

****

На задворках души приоткрылась калитка. Вошёл
незнакомый мужик. Воспалённая тьма между нами
стала плотной и гладкой, свернулась в обструганный кол.

Наконечник уткнулся в меня. Я рванулся и замер.

Светофорное месиво красно-зелёных огней,
прилетевших на запахи крови, как хищные птицы,
шевелилось в скукоженной роже его среди прыщей
и разбухших карбункулов. Он не желал торопиться.

Но десятки ладоней меня подтолкнули вдруг в спину.

Он пырнул. Через шапку волос электрический свет
прямо в мозг, до краёв заполняя извилины, хлынул.

И фантомная боль, порождённая тем, чего нет,
как бульдозер, на душу наехала. Белым дождём
звёзды падали в тьму. Было слышно, как жалобно дышат
уходящие в землю дома. Мягким звоном кругом
осыпались зияющие колокольни на крыши.

Тень расплющенной яви – стихи – пешеходов за ноги
торопливо хватала, бубнила, хотела сказать.

Её били брезгливо, пытались отбросить с дороги.

Но она возвращалась, и всё повторялось опять.

Наконец, время сдвинулось с места рывком и пошло.

Я почувствовал, - нет, всем нутром я почуял, каким-то звериным чутьем, – тот мужик, причиняющий зло, что живёт на задворках души, держит кол и молчит, тот мужик, он всего лишь гомункулус, мной же самим сотворённый из стука компьютерных клавиш в ночи.